

Владимиру Алексееву 50 лет!

Жизнь в ориентировании была интересная, насыщенная – много друзей, знакомых, путешествий, возможностей реализовать – очень хорошие времена были, и я точно не могу ничего плохого о них сказать, только хорошее.

ЧЕТЫРЕЖДЫ ЧЕТВЁРТЫЙ

В ноябре 2011 года свой 50-летний юбилей отметил легендарный российский ориентировщик Владимир Алексеев. Свою первую золотую медаль чемпионата СССР он выиграл в 1985 году, а свою последнюю медаль, уже чемпионата России – в 2003 году. Почти двадцать лет в элите советского и российского ориентирования! Участник семи чемпионатов мира по спортивному ориентированию бегом, он четыре раза поднимался на четвёртую позицию подиума чемпионата мира.

Спортивная судьба Владимира Алексеева уникальна – будучи яркой звёздочкой школьного ориентирования, он в 18 лет

(после поступления в ВУЗ) практически «завязал» с ориентированием. А в 22 года вернулся и на двадцать лет стал признанным лидером сначала советского, а потом и российского ориентирования. Про таких людей уважительно говорят – он сделал себя сам, и не только себя, а ещё и молодую сборную команду России по спортивному ориентированию бегом, которая в начале 90-х обрела себя, опираясь на его авторитет, профессионализм и мастерство. Он стал своеобразным мостом, соединившим эпохи советского и российского ориентирования, и эта роль Владимира Алексеева в истории российского

ориентирования неоценима. Первым из российских спортсменов, он поднялся на подиум чемпионата мира по спортивному ориентированию бегом, тем самым проложив путь для блистательных побед российских спортсменов в будущем.

Накануне юбилейной даты, редакция журнала «АЗИМУТ» попросила А.Р. Кузьмина встретиться с Владимиром Павловичем Алексеевым и поговорить с юбиляром о жизни вообще и об ориентировании в частности.

- Расскажите, как Вы начинали, кто привёл Вас в ориентирование? Про детство, школьные, студенческие годы –

кто был первым тренером, Ваш первый клуб, кто из педагогов сыграл большую роль в становлении Вас как личности и как спортсмена?

- Я попал в ориентирование абсолютно случайно. Когда учился в шестом классе, мои родители решили, что я могу ездить куда угодно самостоятельно на транспорте, и мы с друзьями из класса поехали во Дворец Пионеров (на Невском) записаться в какую-нибудь секцию. Вообще не представляли, куда пойдем. Как обычно в сентябре везде идет набор, ходили-ходили и вот смотрим – секция туризма! Отлично, будем путешествовать. Пришли в эту секцию, и уже когда начались занятия, выяснилось, что там не только туризм, но и ориентирование. Мы, естественно, вообще не слышали, что это такое, но поначалу вроде понравилось! По воскресеньям (по субботам тогда все учились) выезжали за город, какие-то маленькие рюкзаки у нас, какие-то карты – ходили, гуляли, потом сидели, кушали, чай пили, интересно – каждый раз в новое место. Один день в неделю, по средам, приезжали во Дворец Пионеров на теоретические занятия – знаки изучали, ну, как обычно в самом начале. То есть ничего такого серьезного! Один день выезд за город и один день теоретических занятий. Это не был спорт, это был кружок, секция, для того, чтобы чем-то занимались пионеры! Постепенно понравилось, на осенние каникулы уже поездка – теперь это называется сбор, а тогда просто выехали в Зеленогорск, жили в домике в спальниках на полу, выезжали в лес, было интересно, поскольку занимался я не один, а с друзьями.

Зимой уже поехали в Куйбышев на зимние соревнования – всего четыре месяца занятий, но тогда маркировка была, не страшно, никто не заблудился. Всё, конечно, довольно примитивно было. Инвентарь простейший – какие-то лыжи простые деревянные, палки бамбуковые... полный примитив. Но тогда, тем не менее, я уже выиграл первые свои соревнования, и мне подарили в качестве приза компас – может быть кто-то его помнит – “Спорт-3”, жидкостной! Это было вообще круто по тем временам – компаса тогда были только Андрианова, и даже не у всех взрослых были жидкостные. А весной я уже выиграл чемпионат города среди школьников – тогда он не по возрастам был, а по классам. Среди 5-6 классов я тогда выиграл свои первые летние соревнования. Во Дворце пионеров я прозанимался только год, потому что первый тренер Марк Владимирович Гаазе перешел работать в ДЭТС, и вся группа перешла с ним туда, и до конца школы уже занимался там. Марк Владимирович не был вообще каким-то специалистом в ориентировании, но он был организатором. Он не представлял абсолютно, что такое ориентирование, но это был руко-

водитель секции, и он приглашал помогать ему действующих спортсменов, многие имена теперь никому ничего не скажут, но одним из них был А. Бровин, и он помогал именно в обучении ориентированию.

Серьезного разделения на направление физической подготовки тогда не было – бегали и бегали... Серьезные функциональные тренировки появились только к концу школы. К тому же так совпало (уж не знаю, как они познакомились), но с нами начал заниматься тренер легкоатлетов из знаменитой школы моего однофамильца Алексева. У них был свой манеж, и мы там с ним занимались зимой, а он нам помогал как тренер легкой атлетики. Планов подготовки тогда никаких не было, приходили на тренировку, и он говорил, что будем сегодня делать. Это всё равно не было каким-то серьезным спортом – два раза в неделю и в выходной. Не особенно много тренировались. Тем более, что я учился в физико-математической школе №30 – очень известная в городе школа, и очень много времени уходило на учебу. Таких школ фактически только две в городе было, и приходилось туда ездить, почти час в одну сторону, на тренировки времени особо и не оставалось. К занятиям спортом я вообще не относился как к каким-то возможным перспективам спортивного успеха. Да, выигрывал какие-то соревнования неоднократно, на Всесоюзных соревнованиях среди школьников в 1977 году в Ярославле занял второе место.

После поступления в Политехническом Институт на факультет технической кибернетики первые два курса я практически не тренировался. Так же, как в школе, – приезжал на соревнования, бегал. Учеба требовала постоянного присутствия, отъезды вообще не предполагались – постоянные лекции, практики. И только со второй половины третьего курса я начал тренироваться. Не знаю почему, но я стал выписывать журнал «Легкая атлетика», там были уже примерные планы подготовки легкоатлетов, консультации, статьи интересные. И я тренировался без тренера, самостоятельно. И только на четвертом курсе стал общаться с членом сборной страны Александром Левичевым – он переехал к нам жить из Долгопрудного, и мы с ним оказались в одном обществе «Зенит» и в одном клубе «Волна» (при довольно серьезном НПО был такой хороший клуб). Александр помогал мне советами, но не могу сказать, чтобы он писал какие-то планы. Я сам планы под себя адаптировал и сам тренировался. Что касается техники ориентирования, то до всего доходил самостоятельно. Причем, никаких таких специальных упражнений не делал – как-то всё само развивалось.

АЛЕКСЕЕВ ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ

Дата рождения: 27 ноября 1961 г.;

Проживает: г. Санкт-Петербург;

Образование: Высшее, закончил Ленинградский Политехнический Институт;

Специальность: Техническая кибернетика;

Семейное положение: Женат, имеет сына;

Звание: Мастер Спорта СССР Международного Класса (с 1991 года);

Первый тренер: Гаазе Марк Владимирович, в сборной Н.Д.Васильев (с 1984 по 1989).

В сборной команде СССР с 1985 по 1991 годы;

В сборной команде России с 1992 по 2003 годы.

Выступал за Клубы:

- СК «Волна», Ленинград (входил в ДСО «Зенит»), 1974-1978;

- Буревестник, Ленинград (во время учебы в ВУЗЕ, клуб института), 1979-1982;

- С 1983 – Спортклуб Ленинградского военного округа;

- Майорна ОК (Швеция), 1991;

- IKNV (Икаалинен, Финляндия), 1992-2003.

Спортивные достижения:

Многочисленный победитель и призер Чемпионатов СССР (1985, 1987 гг.

золото) и России (до 1995 г. не выступал за исключением 1993 г.,

золото в 1996 и 1997 гг.) по спортивному ориентированию бегом.

Первый российский спортсмен, поднявшийся на пodium чемпионата мира по спортивному бегом.

Ориентированию бегом. Четырежды четвертый на чемпионатах мира по спортивному ориентированию бегом:

- 1989, Relay, Skövde, Sweden,

- 1991, Long, Mariánske Lázně, Czechoslovakia,

- 1997, Relay, Grimstad, Norway,

- 2001, Relay, Tampere, Finland.

- Что привлекает Вас в ориентировании, что главное для Вас в этом виде спорта, почему Вы связали свою жизнь с ориентированием и что Вы цените в жизни и в людях?

- Что касается именно ориентирования – не знаю. Может быть, в другом виде спорта, если бы я им занимался, тоже были бы достижения. Я никогда не тренировался ради тренировки, а тренировки ради достижения хороших результатов, побед на соревнованиях, хотя это может слишком громко. И у меня не было такого, что сам процесс тренировки мне нравился больше, чем соревнования. Соревнования, естественно, нравились больше, но чтобы там хорошо выступать, надо тренироваться. А ориентирование – это так случайно сложилось, что стал именно этим видом заниматься и связал с ним жизнь. Причины были довольно банальными – тогда ориентирование позволяло жить лучше, чем жили в те времена молодые специалисты, и кроме того предоставлялась возможность путешествовать по миру. Если бы было, как сейчас, то вполне вероятно, что ничего бы и не было. В то время ориентирование на высоком уровне, даже на уровне сборной города позволяло жить лучше, чем многие люди жили. Такие были тогда времена. Сейчас я бы точно не стал профессионально заниматься ориентированием. Было интересно, позволяло нормально жить и путешествовать по свету.

- Расскажите о своей семье, родителях, жене, детях. Где Вы родились, учились. Где Вы сейчас живёте, где работаете?

- Родился и всю жизнь я прожил в Ленинграде-Петербурге. Родители – инженеры, отец, кстати, до недавнего времени тут рядом работал (беседа проходила в отеле Нептун на Обводном канале, по со-

седству с военным институтом с бронзовым памятником подводной лодке...), в организации, которая и построила этот бизнес-центр, так уж тоже совпало. Сын уже взрослый – 25 лет через полгода.

- Вы были лидером сборной команды СССР, а потом и сборной России. Есть ли разница, что правильнее, интереснее, профессиональнее?

- Самое главное отличие – во времена СССР ориентирование финансировалось, ну, если не очень хорошо, то достаточно, по крайней мере выступление за сборную страны позволяло нормально чувствовать себя материально. Организационные проблемы все снимались – и оформление виз, вызовов и т.п., – всё делалось Госкомспортом. Был план сборов, достаточно насыщенный, который полностью финансировался, и ни у кого из членов сборной не болела голова о том, как организовать процесс. Ну, если только, когда он дома находился... Но как только Союз развалился, проблемы все высыпались сразу – всё делай сам: паспорт сам, визу сам, деньги ищи сам, никаких сборов, ничего... Выезды за границу на Кубки Мира вообще не финансируются, только чемпионаты мира, да и то зачастую с трудом, – сам или за счет спонсоров. Всё стало достаточно сложно. Оставался в сборной команде только за счет того, что выступал в клубах за границей. В 90-м я был в Швеции, в Гетеборге, клуб "Майорна", там один сезон только отбегал – довольно далеко добираться всё же, слишком много времени уходило на дорогу. В 1991 не выступал ни в одном клубе, сосредоточился полностью на подготовке к чемпионату мира – ещё финансирование было, можно было нормально готовиться, а с 1992 года я в Финляндии, начал выступать в клубе, и кроме определенных условий, которые клуб создавал,

можно было работать. Тогда удавалось совмещать всё – я не жил там дольше двух недель, но выезжал раз не 5-6, а где-то 10 точно. Работа там была такая – клуб организовал, что мог работать столько, сколько хотел. Хочешь, 4 часа, а хочешь – совсем не работай. И в те времена (первая половина 90-х) заработки в валюте позволяли чудесно существовать – там за месяц можно было заработать столько, сколько здесь за год. Весной и летом я не работал, а тренировался, а осенью несколько раз по две недели – и денег хватало на год.

- После Чемпионата Европы в Питере Вы встречались с Лехо Халдна (Эстония) – с кем ещё из сборной СССР поддерживаете контакты?

- Ни с кем из тех, кто тогда выступал, тесных отношений мы не поддерживаем. В то время очень хороший климат был в команде, очень хорошая обстановка, не было никаких конфликтов – хотя у нас были и литовцы, латыши, эстонцы, интернациональная была команда, и очень хорошие отношения были между всеми. Но даже с Лехо Халдна мы несколько лет не виделись вообще, и когда он позвонил, сказал, что будет здесь, конечно, мы встретились, поговорили, вспомнили, что было. С ним мы несколько ближе, чем с другими – всё время в одной комнате жили на сборах, так получилось с самого начала, что селились вместе.

- Все соратники по сборной СССР уже давно ушли, а Алексеев всё бежал?...

- Да, последнюю медаль чемпионата России завоевал в 2003 году – через 12 лет после развала СССР. Из россиян в основной состав сборной СССР входили ещё только Миша Зорин и Валера Лукьянов. Миша рано закончил, а Валера ещё появлялся, но, я не знаю причин почему, тоже как-то быстро закончил. Я имею в виду, бегать на высоком уровне. Ребятам из Прибалтики вообще сложнее, у них совсем новая жизнь, вписываться надо было совершенно в другую жизнь, и из той команды Айгарс Лейбомс (Латвия), и тот же Лехо (Халдна) они закончили существование раньше, еще в начале 90-х. С Сикстеном Сильдом (Эстония) мы были в отличных отношениях, но вот так получилось, что связи не поддерживаем. Как-то встречались с ним за границей на соревнованиях, но уже после того как закончились выступления. Очень интересный человек, полиглот, как минимум, пять языков знает. Кстати, в то время все, кто в сборной был, отлично говорили по-русски. Не только литературным языком, но разговорным хорошо все владели. Поэтому общение вообще не было затруднено ничем.

- Какие соревнования Вы считаете для себя самыми удачными? И какие запомнились больше всего?

- На разных этапах карьеры – это разные соревнования. Победа в 6-ом классе

на чемпионате города среди школьников – это была для меня огромная удача, я очень гордился, что у меня медаль, что я лучший среди всех, кто этим видом занимается в городе среди сверстников. Потом – победа на чемпионате города среди взрослых, 1983 год, всего-то тренировался чуть больше года целенаправленно, и в те годы такая конкуренция серьезная была. И Миша Святкин, и Александр Левичев, и Михаил Грязневич – все члены сборной страны и другие сильные ребята – сейчас, может и не помнят их. И в те годы выиграть казалось очень сложным, и это было вехой для меня. Следующее – это победа на чемпионате страны в 1985 году, на Украине, в Черновцах – физически очень тяжелые соревнования были, ни дня отдыха, начали в 35 градусов на стадионе – сельский стадион с асфальтовым покрытием. Потом два часа по горам в первый день и чуть меньше двух часов в день личных соревнований. И победа там для меня тоже стала вехой определенной, я обыграл уже всех в стране, а это не только россияне, но и сильные украинцы, белорусы, прибалты, естественно... Потом следующая ступень – это чемпионат мира во Франции в 1987 г., вообще первый чемпионат для СССР и для россиян, естественно, и там 11-е место – и это учитывая, что мы соперников не видели ни разу до этого. Приехали, потренировались несколько дней – и вот он, чемпионат мира. До этого – только один выезд был на Фин-5 в том же году, но Фин5 – он сам по себе всегда намного слабее, там сильнейших не было, один-два может быть участника мирового уровня, поэтому это не показатель. И во Франции это был для меня серьезный успех. Потом было еще несколько чемпионатов мира, где я попадал в десятку, тоже достаточно серьезно.

1989 год, Швеция. После чемпионата издали большой плакат с путями, временами на перегонах, и у меня было наибольшее количество лучших времен на перегонах. Туресен тогда выиграл, и только у него было столько же, а я тогда был седьмым.

На предчемпионаты мира накануне тогда не удавалось выезжать. В стране сборов было много, а вот сборы за границей не финансировались... Как-то даже в июле выехали с приятелем на машине, чтобы потренироваться, попробовать подобную местность, почувствовать ее ногами.

Самый лучший результат у меня был – четвертый. Тогда чемпионаты мира были повесомее, чем сейчас. Раз в два года и всего одна дистанция! Это не то, что теперь – каждый год и по три дистанции, можно попробовать свои силы и там, и там. Тогда ошибаться нельзя было. Ошибся – следующий шанс через два года, и то, если попадешь в команду. Ответственность тогда была намного выше. Сдержи-

вался риск, если бы возможностей было побольше, можно было бы попробовать и рисковать, и, естественно, результат мог быть лучше. А так всё время получалось, что ограничение это присутствовало.

- А только для наших спортсменов это было характерно или для всех?

- Я думаю, что для всех. Всё же раз в два года – это слишком мало! Нужно подойти в форме, не заболеть, не дай Бог, и исключить любые случайности, включая питание, сон и прочее. Полная концентрация, и на пике формы постараться избежать любые болезни.

- Как менялось Ваше отношение по мере увеличения программы? Вы застали одну дистанцию, потом две и даже три...

- Да в 1987 и в 1989 гг. – была одна дистанция, в 1991 г. появилась нынешняя средняя (тогда она называлась короткая), и только в 2001 г. появился спринт. В 1993 г., когда ехали в США, я отчетливо понимал, что будет очень сложно. Финансирования нет, подготовки нормальной тоже. Наши соперники ездили туда на сборы, местность очень непростая, ближе к скандинавской, чем континентальной, и понятно было, что они готовы к ней гораздо лучше, чем мы. У нас были сложности с проживанием, жили в казарме – ни нормально выспаться, ни отдохнуть. То есть условия у нас были гораздо более плохими, понятно что очень сложно было бороться. В 1995 г. в Германии местность более подходила для нас, и там я последний раз попал в десятку. Но это всё равно было очень сложно, потому что централизованных сборов не было, т.е. целенаправленная подготовка, медицинская поддержка, массажист, – это всё отсутствовало, и фактически полностью все готовились самостоятельно. Тогда я бегал по две дистанции, т.к. допускали по четыре человека на дистанцию, состав был пять человек, но, как правило, один не бегал вообще как запасной.

- Сейчас ИОФ обсуждает изменение программы ЧМ, введение новых видов. Ваше мнение как спортсмена по этому вопросу? Что в ориентировании нужно изменить, добавить, чтобы с одной стороны повысить зрелищность, а с другой, чтобы это осталось ориентированием?

- Это очень сложный вопрос. Над ним уже столько людей думают по крайней мере, уже 20 лет, с 1991 года, когда в Чехии появилась вторая дистанция, – это как раз была попытка сдвинуть ориентирование с традиционной точки. 20 лет прошло, попытки были, результата нет. Не удастся ни на телевидение попасть, ни спонсоров привлечь серьезных. Столько людей столько времени думают, так что с ходу предложить что-то трудно.

- А может быть, это вообще невозможно? Может ориентирование – слишком специфический вид? Так говорят многие спортсмены и функционеры.

- Может быть и так. Но я пока не вижу вариантов. Понятно, что если вид не олимпийский, денег там не будет. Это очевидно. Привлечь деньги можно только или в олимпийские виды, или в какие-то может быть специфически экстремальные, зрелищные, на что люди будут смотреть. Ориентирование – и не экстремальный, и не олимпийский. Каким образом привлечь деньги – не знаю. А без денег, естественно, серьезного развития не будет. То есть на высоком уровне смогут выступать только сборные тех стран, где ориентирование – традиционно значимый вид спорта, т.е. скандинавы или же такие богатые страны как Швейцария, Великобритания, где люди могут себе позволить заниматься этим видом. Россия в этом плане уникальная страна, она очень большая, и уровень жизни настолько разный: Москва – это один уровень, Петербург – чуть пониже, но еще нормальный, а ведь очень много мест, регионов, где уровень жизни такой низкий, что ориентирование позволяет тем ребятам, которые там живут и занимаются этим видом, вырваться из этого окружения, ездить по стране, за границу, может быть даже зарабатывать денег больше, чем зарплата в этих регионах. Вот это такая уникальная страна, где из-за этого еще можно ждать таланты из глубинки, ребят, которые будут усердно тренироваться. А вот, скажем, Москва и Петербург – крайне сомнительно, что в ближайшее время появятся какие-то новые звезды, хотя потенциально они, естественно, есть. Чтобы вырасти до уровня сборной страны, мирового уровня, нужно, минимум, потратить 3-4 года, минимум, при большом таланте. При этом – никаких гарантий! Человек тренируется, выкладывается, тратит время, в это время его сверстники где-то уже двигаются, делают карьеру, учатся, работают на перспективу, а здесь риск огромный! Если человек решил попробовать себя, то должен понимать, что если не получится, то он уже отстал. А если даже получится, то в Москве и Петербурге он не станет известным спортсменом, только в кругах ориентировщиков, о нем не будут писать в газетах, его не покажут по телевидению, и он не заработает больше денег, чем его сверстники в других областях деятельности. То есть реальность такая, к сожалению. Хотя много спортивных школ, хороших тренеров, а в Петербурге и наличие местности позволяет, казалось бы. Но вот эти жизненные ограничения не дадут сейчас возможности роста спортсменов в Москве и Питере. Это моё субъективное мнение, но мне кажется, оно подкрепляется жизнью. Я, скажем, не вижу в Москве кроме Бортника, спортсменов высокого уровня, за последнее время их не было. В Петербурге последний – это Цветков, и то он не петербуржец, а из области, и для него это тоже был шанс подняться, вырваться из той

жизни. А здесь, в Питере, последний был Детков. То есть единицы, хотя так много школ спортивных, и тренеры хорошие. Казалось бы, пирамида должна выдавать наверх кого-то, а никого нет.

- Какими качествами и умениями, на Ваш взгляд, должен обладать современный спортсмен-ориентировщик мирового уровня? Если какие-либо модельные характеристики, которые обязательны для всех спортсменов мировой элиты?

- Ну, это вопрос научный... Современный – не знаю, честно сказать. Я сейчас уже отошел от ориентирования и редко когда выезжаю на соревнования. И времени особенно нет, и это довольно частая ситуация, когда люди, выступавшие на высоком уровне, закончив с большим спортом, перестают участвовать в соревнованиях. Потому что для них был важен не процесс, а именно результат. И когда человек заканчивает карьеру, начинает заниматься чем-то другим и у него нет возможности уделять достаточно времени тренировкам, естественно, он теряет кондиции, и ему не интересно просто поехать на соревнования поучаствовать, потому что если он хочет выиграть, то надо потратить на это время, которого нет, а просто выезд становится неинтересен. Мотивации нет.

- Ваши сегодняшние интересы?

- В первую очередь – это работа.

- Работа бывает интересная или за деньги. В ориентировании в Ваше время всё совпало – и интерес, и оплата...

- Из всех вариантов, которые могли бы быть, это наиболее интересно... Не могу сказать, что работа эта очень интересная, в основном это работа в офисе, не хватает, может быть, поездок, динамики в жизни, но позволяет нормально существовать. Довольно хорошо оплачиваемая работа в фирме, которая мне, в общем-то, тоже не чужая.

- В.П. Алексеев как человек что любит – блюда, песни, музыка, вино? Что читает, смотрит?

- Чтение – да, иногда удается книги почитать, мне нравится читать русских писателей начала прошлого века – Платонов, Замiatин, Булгаков, Бунин, Куприн... Их не печатали в СССР, начали печатать только в 90-е годы, я стал читать и понял, как хорошо, что их начали печатать, а то таких хороших писателей мог и не узнать. Летом, когда я в отпуске, с удовольствием бегаю, плаваю – время есть.

Сейчас еще заботы появились – дом купил с участком, много времени придется проводить там. Нет, не на Карельском – далеко и неудобно. Недалеко от города Гатчина.

Касательно блюд – нет никаких при-

оритетов, достаточно спокойно отношусь, выделить что-то трудно... Не совсем так, конечно, что есть, то и кушаю...

- Что Вы можете пожелать читателям журнала, молодежи?

- Не знаю, честно говоря, что пожелать молодежи. Жизнь другая. Говорить им, чтобы они занимались ориентированием и посвятили этому свою жизнь, я бы не стал. Не думаю, что именно ориентирование помогло мне в «другой» жизни. Всё зависит от человека. И я знаю много людей, которые бегали на очень высоком уровне, и не смогли устроиться после карьеры. Знаю и тех, которые хорошо устроились, нашли для себя другое дело, которое им интересно и которое хорошо оплачивается. Поэтому сказать, что ориентирование это такой уникальный вид спорта, который позволяет человеку потом найти себя в жизни, благодаря приобретением при занятиях ориентированием качествам, я бы не стал. Всё зависит от человека. Глядя на свою жизнь, я точно ни о чем не жалею. Жизнь в ориентировании была интересной, насыщенной – много друзей, знакомых, путешествий, возможностей реализоваться, очень хорошие времена были, и я точно не могу сказать о них ничего плохого, только хорошее.

Санкт-Петербург, ноябрь 2011 г.

